

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
25 April 2018
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

**Мнения в отношении сообщения № 88/2015, принятые
Комитетом в соответствии пунктом 3 статьи 7
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Х. (через сотрудника организации «Юридическая помощь женщинам и детям» (Asisténsia Legál ba Feto no Labarik))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Тимор-Лешти
<i>Дата сообщения:</i>	16 февраля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препроведена государству-участнику 10 июня 2015 года (в виде официального документа не издавалась)
<i>Дата принятия мнений:</i>	26 февраля 2018 года

* Приняты Комитетом на его шестьдесят девятой сессии (19 февраля — 9 марта 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Глэдис Акоста Варгас, Николь Амелин, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Луиза Шалал, Наела Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хаяши, Лилиан Хофмайстер, Исмаат Джахан, Даля Лейнарте, Росарио Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нарайн, Бандана Рана, Патриция Шульц, Вэньян Сун, Аиша Валь Верж.

1.1 Автор сообщения — г-жа Х., гражданка Тимора-Лешти 1987 года рождения. Она утверждает, что стала жертвой нарушения властями Тимора-Лешти ее прав, вытекающих из статей 2 (с), (d), (f) и 15 Конвенции. Государство-участник ратифицировало Конвенцию и присоединилось к Факультативному протоколу в 2003 году. Автора представляет организация *Asisténsia Legál ba Feto no Labarik* («Юридическая помощь женщинам и детям»).

1.2 В 2012 году автор была осуждена за убийство ее партнера при отягчающих обстоятельствах и была приговорена к лишению свободы сроком на 15 лет. В 2013 году ее дело было повторно рассмотрено в суде, и предыдущее решение суда и приговор были оставлены в силе. После решения президента Тимора-Лешти от 20 мая 2015 года о частичном помиловании 17 сентября 2015 года автор была условно-досрочно освобождена.

Обстоятельства дела

2.1 25 ноября 2011 года автор нанесла своему партнеру (D.S.) смертельное ножевое ранение; на тот момент автор и потерпевший состояли в фактических семейных отношениях и совместно проживали с 2008 года. D.S. служил в силах обороны Тимора-Лешти. У автора и потерпевшего есть сын (R.D.S.), которому на момент происшествия было 10 месяцев. Автор утверждает, что ее действия были законными, поскольку она лишь пыталась защититься от насильственных действий со стороны партнера. До этого происшествия автор в течение ряда лет подвергалась насилию на почве бытовых отношений.

2.2 D.S. вступил в ряды сил обороны в июле 2009 года. Автор поддержала его решение и была исполнена чувства гордости за своего партнера. Она мечтала, что он станет уважаемым человеком и будет примером для подражания. Вскоре после поступления D.S. на службу в силы обороны его отношение к автору и поведение изменились. Если ранее их отношения строились на взаимном уважении и любви, то теперь D.S. становился все более требовательным и грубым по отношению к ней. В течение недели он жил при штабе сил обороны в Метинаро и возвращался домой на выходные поздно вечером по пятницам. При этом он, будучи почти всегда в нетрезвом состоянии, будил автора и требовал, чтобы она сидела с ним на балконе до поздней ночи. D.S. считал, что она обязана выполнять любую его команду.

2.3 Изменения в поведении D.S. привели к возникновению ссор, и он начал избивать автора. Автор рассказала о побоях мужу сестры (F.G.) и попросила его помочь. F.G. жил в соседнем доме и собственными глазами видел кровоподтеки и другие телесные повреждения, полученные автором в результате насилия со стороны D.S. F.G. попытался, но не смог поговорить с D.S., который продолжал вести себя агрессивно. F.G. не предпринимал никаких дальнейших шагов, чтобы помочь автору. Иногда D.S. избивал автора, будучи в состоянии такого сильного опьянения, что утром он даже не мог вспомнить о случившемся. В то время автор испытывала настолько глубокое чувство унижения и стыда, что она постеснялась сообщить о побоях своему деревенскому старосте или в полицию. Она любила своего партнера и не желала очернять его имя и подрывать его репутацию в деревне.

2.4 В апреле 2010 года автор забеременела, а 14 января 2011 года родила сына. Грубое и деспотичное поведение D.S. продолжалось на протяжении всего срока беременности автора и даже после рождения ребенка. Возвращаясь домой поздним вечером по пятницам, он по-прежнему заставлял автора подниматься с постели. После рождения ребенка их ссоры участились, и D.S. стал проявлять жестокость по отношению к автору. Мать автора стала свидетелем эпизода, когда D.S. попытался ударить ее дочь, и сообщила об этом деревенскому старосте и

его заместителю. Автор также сообщила о побоях в силы обороны. Однако ни силы обороны, ни местные лидеры не приняли никаких мер для защиты автора, и насилие продолжалось. 2 июня 2011 года между D.S. и автором произошел спор относительно ухода за ребенком. D.S. попытался ударить автора своим мачете, однако ей удалось бежать. D.S. был настолько разъярен, что зарубил мачете оказавшуюся поблизости собаку. Мать автора была очевидцем этой сцены и сообщила об увиденном деревенскому старосте, который выслушал ее и направил к своему заместителю. Последний пришел в дом, где жили автор и D.S., однако ушел, так и не урегулировав конфликт, и не сообщил о происшествии в полицию.

2.5 Позднее в 2011 году D.S. напал на автора и жестоко избил ее палкой, так, что вся верхняя часть ее тела покрылась опухольями и гематомами. Автор сообщила об этом служащим сил обороны, которые впоследствии заставили D.S. подписать заявление о том, что он впредь не будет применять к автору физическую силу. Служащие сил обороны не сообщили о произошедшем в полицию и не доставили автора в больницу для получения медицинской помощи. Еще позднее в 2011 году, вечером в одну из пятниц, D.S. вернулся домой в состоянии опьянения. По своему обычаю он разбудил автора громким криком и потребовал, чтобы она вышла посидеть с ним на улице; от его крика проснулся и спящий ребенок. Автор была расстроена тем, что D.S. не интересуется своим сыном и не заботится о его благополучии. Завязался спор. D.S. схватил палку и стал наносить автору удары по голове. Пытаясь защититься, она прикрыла голову руками. D.S. продолжал ее бить. Когда удар пришелся по ее плечу, автор упала на землю. Она попыталась закричать и позвать на помощь живущего поблизости мужа сестры, но у нее не хватило сил. D.S. оставил автора изнемогать от травм и истекать кровью там, где она упала.

2.6 Около 4 часов утра автору с сыном удалось буквально доползти до соседа, который работает таксистом на собственном автомобиле. Автор попросила его отвезти ее в штаб сил обороны, прибыла туда около 5 часов утра и сообщила об инциденте одному из старших представителей сил обороны, имя которого она сейчас не помнит. Он принял ее письменное заявление и сфотографировал ее травмы и ранения. Автор поведала историю семейно-бытового насилия в отношении нее со стороны ее партнера, при этом ясно дав понять, что последний случай не является изолированным инцидентом. Затем представители сил обороны доставили автора и ее сына домой. Они не стали отвозить автора к врачу или передавать дело в полицейский отдел по защите уязвимых лиц, который отвечает за расследование случаев бытового насилия. Доставив автора домой, представители сил обороны отправились искать D.S., а обнаружив его, они его избили и заставили подписать протокол, в котором он признал, что бил свою партнершу, и обещал впредь не совершать насилия по отношению к ней. Автор также подписала этот протокол. D.S. прокомментировал, что это дело семейное, и сослался на распространенную тиморскую пословицу, касающуюся насилия в семье, которая гласит: «Тарелка и ложка ударяются друг о друга». Представители сил обороны тоже сказали автору, что считают насилие со стороны D.S. по отношению к ней проблемой, которая должна решаться в семье, и отметили, что считают вопрос закрытым. Автор более не располагает копиями своего заявления в силы обороны и протокола, подписанного D.S..

2.7 25 Ноября 2011 года D.S. вернулся домой поздно (примерно в 11 часов вечера). Автор уже спала. Она очень устала и была обеспокоена весьма продолжительной болезнью сына. D.S. позвал ее, и она вышла в общую комнату и села на шлакоблок. Затем D.S. ударил ее ногой по коленям. Автор хотела убежать из дома, но D.S. стоял в дверном проеме. Когда она попыталась встать, он ударил ее ногой в лоб (он был обут в армейские ботинки), и она, потеряв сознание,

упала на пол. Очнувшись, она увидела, что D.S. снова приближается к ней, и тогда она по-настоящему испугалась за свою жизнь, и подумала, что он собирается ее убить. Не поднимаясь с пола, автор схватила кухонный нож и, когда D.S. приблизился к ней, ударила его ножом в грудь. Падая, D.S. снова попытался нанести автору удар ногой, но практически мгновенно скончался. Автор сразу же выбежала на улицу в поисках помощи и позвонила в полицию со своего мобильного телефона. Она дождалась прибытия сотрудников полиции, которые затем задержали ее и первоначально содержали под стражей в полицейском участке района Коморо в Дили в течение семи дней, то есть в нарушение положений Уголовно-процессуального кодекса (Закона № 13 от 2005 года), согласно которым обвиняемые должны доставляться в суд для проведения судебного допроса в течение 72 часов после ареста¹.

2.8 Когда автора доставили в полицейский участок, она попросила о медицинской помощи. Рана на голове, оставленная ботинком D.S., распухла и кровоточила. Кроме того, автор хотела, чтобы у нее было медицинское подтверждение травм, полученных в результате нападения. Она надеялась, что, возможно, ей сделают рентген. Полицейские отказали ей в медицинской помощи. Они сделали несколько фотоснимков травм автора, но это было поздней ночью, фотовспышка не обеспечила достаточного освещения и снимки оказались низкого качества. Полицейские составили протокол со слов автора. За все время содержания под стражей в полицейском участке ни один сотрудник полиции ни разу не проинформировал автора о ее правах, в том числе о праве на юридическое представительство и на право хранить молчание, и при этом протокол был составлен в отсутствие адвоката. Автор подписала протокол, но ей не была предоставлена возможность должным образом ознакомиться с ним.

2.9 В период содержания под стражей автор была доставлена в национальный госпиталь в Дили для обследования по просьбе прокурора, занимавшегося расследованием ее дела. С автором беседовал кубинский врач, который, как ей сказали, был психологом. Отвечая на его вопросы об инциденте, автор объяснила, что она действовала в порядке самообороны. Автор полагает, что врач подготовил отчет по итогам беседы, однако ей так и не предоставили копию этого отчета. Ей не было предложено ни медицинской помощи, ни психологической поддержки, например, такой, как индивидуальная психотерапия.

2.10 29 ноября 2011 года, когда автор еще находилась под стражей в полицейском участке, в одной из местных газет, *Suara Timor Lorosae* («Голос Восточного Тимора»), была опубликована статья, в которой утверждалось, что служащий сил обороны D.S. был зарезан его супругой, причем в заголовке статьи фигурировали ее инициалы. Далее в статье было высказано предположение о причине случившегося и было заявлено, что D.S. и автор «поссорились из-за того, что у них не хватало денег на рис». Кроме того, в статье было указано, что автор якобы заявила: «[Я] убила [D.S.] за то, что он меня ударил», при этом на тот момент автор еще не делала никаких заявлений для средств массовой информации.

2.11 Пока автор находилась под стражей в полицейском участке, состояние здоровья ее сына ухудшилось, и он был доставлен в национальную больницу в Дили. Поскольку автор тогда еще кормила грудью, она посещала сына, чтобы накормить его, в сопровождении сотрудников полиции. Ее родственники также приходили в больницу, чтобы ухаживать за ребенком. Пока ребенок находился в больнице, семья D.S. предпринимала попытки забрать его, и автор опасалась, что может больше никогда не увидеть сына. По прошествии некоторого времени семья D.S. в самом деле увезла сына автора в Баукау (город примерно в трех

¹ Статьи 60 (1), 63 (1) и 217 (а).

часах езды от Дили) без ведома автора и без ее согласия, но благодаря сотрудникам по вопросам защиты детей из министерства социальной солидарности ребенок был возвращен в Дили.

2.12 Предварительное слушание по делу автора в суде состоялось 2 декабря 2011 года. Автору был предоставлен государственный защитник, который ей не представился и не говорил с ней ни до, ни после слушания. Вопросы автору задавали судья и государственный обвинитель. Автор заявила, что семья D.S. пыталась забрать ее сына из больницы и что она опасается за свою собственную безопасность. Она сказала, что возражает против того, чтобы семье ее партнера было предоставлено право опеки над ее сыном. В конце слушания государственный обвинитель заявил суду, что автора необходимо поместить в камеру предварительного заключения. В ходе слушания государственный защитник не сказал ни слова, он не возразил против применения предварительного заключения и не поднял вопрос о том, были ли соблюдены вытекающие из Уголовно-процессуального кодекса требования, касающиеся содержания под стражей. Суд постановил, что автора следует содержать в камере предварительного заключения в тюрьме Глено в округе Эрмера до даты судебного разбирательства. Автор утверждает, что ее содержали под стражей в нарушение требований, вытекающих из положений Уголовно-процессуального кодекса². В случае автора не было риска побега; кроме того, у нее на руках был 10-месячный сын. Суд также постановил поместить сына автора в один из приютов в Дили, где он находится и по настоящее время. Не было принято никаких мер по рассмотрению альтернативных путей обеспечения безопасности автора, не связанных с лишением свободы и разлучением с сыном.

2.13 23 мая 2012 года, спустя пять месяцев после задержания, в соответствии со статьями 138 и 139 (b) и (g) Уголовного кодекса автору было предъявлено обвинение в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах, которое, согласно статьям 2 и 35 (b) Закона о борьбе с бытовым насилием, квалифицируется как семейно-бытовое насилие. Среди прочего, в обвинительном заключении утверждалось, что автор была недовольна тем, что D.S. вернулся домой поздно и разбудил ее; что тогда она взяла большой нож, открыла дверь и вышла на крыльцо, где молча прогуливался D.S.; что D.S. стоял спиной к автору и что она приблизилась к нему с ножом в руке со словами: «Привет, как дела?»; что, когда D.S. повернулся лицом к автору, она неожиданно нанесла ему удар ножом в верхнюю правую область грудной клетки, поразив легкие и аорту, в результате чего он рухнул на землю и мгновенно скончался; что во время инцидента в доме партнеров также находился брат автора (C.S.A.); и что автор планировала убить D.S. и сделала это намеренно, добровольно и осознанно. При этом копии обвинительного заключения сама автор не получала. Ее государственный защитник не уведомил автора ни об обвинительном заключении, ни о том, что она имеет право обжаловать его.

2.14 В преддверии августа 2012 года автора посетил еще один государственный защитник с просьбой снова рассказать о случившемся. Автор рассказала, что произошло 25 ноября 2011 года, и объяснила что действовала в порядке самообороны, защищаясь от нападения со стороны ее партнера. Автор также рассказала об истории бытового насилия, которое совершал D.S.. Государственный защитник сказала автору, что, по ее мнению, автор действовала в порядке самообороны, однако она не предложила автору никакой юридической помощи в связи с предстоящим судебным разбирательством.

² Статьи 181, 182, 183 и 194.

2.15 Первое судебное разбирательство по делу автора началось 20 сентября 2012 года. Автор впервые встретила со своим новым государственным защитником лишь утром в день судебного разбирательства. 6 ноября 2012 года окружной суд Дили признал автора виновной и приговорил ее к 15 годам тюремного заключения. Имея в виду статус D.S. как служащего сил обороны и обращаясь к автору, один из судей прокомментировал выносимое решение так: «Мы выносим приговор о тюремном заключении сроком на 15 лет, поскольку вы лишили жизни одного из лучших представителей нашего народа. Жена обязана оберегать мужа». Суд заключил, что автор имела намерение убить D.S. и что в отношениях между автором и D.S. ранее никогда не было никаких сложностей несмотря на свидетельствующие об обратном факты, представленные автором и позднее дополнительно подтвержденные сестрой D.S.. Кроме того, суд проигнорировал показания автора о том, что она взяла в руки нож лишь после того, как D.S. нанес ей удары по коленям и по лбу, в результате чего, она упала на землю.

2.16 Ссылаясь на наличие явных ошибок, допущенных в ходе оценки доказательств, и на недостаточность имеющихся улик для принятия вынесенного решения, 3 декабря 2012 года автор подала апелляцию на решение окружного суда Дили. 12 февраля 2013 года Апелляционный суд поддержал апелляцию, объявил первоначальное решение недействительным и распорядился о проведении повторного судебного разбирательства. Апелляционный суд заключил, что окружной суд первой инстанции вынес решение без надлежащего рассмотрения важнейшего вопроса о том, действительно ли автор действовала в порядке самообороны, и что для обоснования этого решения суда нет достаточных доказательств.

2.17 Окружной суд Дили повторно рассмотрел это дело и 17 мая 2013 года на основании статей 138 и 139 (g) Уголовного кодекса и статей 2 и 35 (b) Закона о борьбе с бытовым насилием признал автора виновной в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах, квалифицируемого как бытовое насилие. Автор снова была приговорена к 15 годам лишения свободы. Хотя суд удостоверился в том, что D.S. дважды ударил автора ногой, прежде чем она взяла в руки нож, суд не согласился с тем, что автор действовала в порядке самообороны. Обоснованием второго судебного решения послужили в основном те же оценки доказательств и аргументы, которые использовались при вынесении первого решения, причем один из судей, участвовавших в первом судебном процессе, также участвовал и в повторном судебном разбирательстве. Единственными свидетелями, давшими устные показания в ходе повторного судебного разбирательства, были автор и ее брат, которого не было в доме во время инцидента.

2.18 В ходе повторного судебного разбирательства суд отдал предпочтение предыдущим показаниям племянника автора (I.V.), который был свидетелем лишь части инцидента между автором сообщения и ее партнером. Суд сделал вывод о том, что показания I.V. «достоверны и убедительны и указывают на ложность версии, представленной [автором]». Суд не дал разъяснений в отношении того, почему он счел показания I.V. заслуживающими большего доверия, чем показания автора. I.V. не явился на повторное слушание для дачи устных показаний и не проходил процедуру перекрестного допроса. Без ведома автора, как государственный прокурор, так и государственный защитник подали апелляции в отношении решения, вынесенного по результатам повторного слушания дела. 16 июля 2013 года Апелляционный суд отклонил обе апелляции и оставил в силе вынесенные окружным судом Дили обвинительное заключение и приговор о лишении автора свободы сроком на 15 лет. Апелляционный суд не обнаружил ошибку в ходе оценки улик окружным судом, не проводил собственного разбирательства и не заслушивал автора по вопросу об имеющихся у нее доказательствах.

2.19 В ходе всех разбирательств по делу автора ей не было обеспечено адекватное юридическое представительство. В ходе первого судебного разбирательства, апелляционного процесса, повторного судебного разбирательства и второго апелляционного производства ее представляли четыре разных государственных защитника, причем они не передавали друг другу имеющиеся у них материалы по делу автора. Они не уделили достаточного времени для общения с автором, чтобы получить от нее инструкции и подготовить эффективную защиту. Например, автор впервые встретилась со своим государственным защитником лишь утром в день первого слушания ее дела, причем он не только не запросил каких-либо инструкций от автора, но и не уведомил ее о ее правах. Государственный защитник не попытался представить доказательства, свидетельствующие об истории семейного насилия по отношению к автору со стороны D.S., которым в значительной мере определялось психическое состояние автора во время этого инцидента.

2.20 21 декабря 2015 года Комитет получил уведомление от адвоката автора о том, что ей было предоставлено частичное помилование в том, что касается срока ее заключения, который был сокращен до семи лет. Автор была условно-досрочно освобождена 17 сентября 2015 года.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что власти Тимора-Лешти нарушили обязательства своего государства, вытекающие из статей 2 (с), (d), (f) и 15 Конвенции. Автор также ссылается на свои права, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах, в частности в его статье 14, касающейся права на справедливое судебное разбирательство.

3.2 Она утверждает, что государство-участник нарушило положения статьи 2 (с) и (d), не приняв надлежащих мер для защиты автора от насилия в семье и не обеспечив доступных и своевременных средств правовой защиты. Несмотря на то, что о насилии D.S. по отношению к автору сообщалось деревенскому старосте, его заместителю и представителям сил обороны, ни один из этих субъектов власти не предоставил автору надлежащей защиты, в том числе путем передачи ее дела в полицию или в организации, занимающиеся предоставлением соответствующих услуг.

3.3 Автор далее утверждает, что власти Тимора-Лешти нарушили статьи 2 (f) и 15, поскольку они не обеспечили беспристрастность и справедливость юридических процедур и судебных разбирательств и не позаботились о том, чтобы последние не подвергались влиянию предвзятых мнений и гендерных предрассудков. Автор заявляет, что ее право на справедливое судебное разбирательство было нарушено на всех этапах, включая первое судебное разбирательство, апелляцию, повторное судебное разбирательство и повторную апелляцию, поскольку она не была должным образом проинформирована о своих правах ни до начала, ни в ходе соответствующих судебных процедур; она не имела надлежащей юридической защиты, и четыре представлявших ее государственных защитника не обменивались между собой относящейся к делу автора информацией; кроме того, государственные защитники не уделили достаточного времени для подготовки эффективной защиты автора и не приложили надлежащих усилий для того, чтобы отстоять ее интересы в суде; оценка улик в окружном суде Дили и в Апелляционном суде осуществлялась на основе гендерных предрассудков и крайней предвзятости мнений по отношению к автору; при рассмотрении представленных автором доказательств, в частности доказательств истории семейно-бытового насилия по отношению к автору со стороны ее партнера, суды дей-

ствовали без учета гендерных факторов. Ни суды, ни государственные защитники автора не уделили должного внимания рассмотрению аспектов дела, связанных с серьезными психическими и физическими травмами, причиненными автору как жертве семейно-бытового насилия.

Отсутствие замечаний государства-участника относительно существа сообщения

4. Государству-участнику был направлен запрос о представлении, не позднее 10 декабря 2015 года, его замечаний относительно приемлемости и существа жалобы, содержащейся в сообщении автора. Напоминания об этом запросе были направлены государству-участнику 17 марта 2016 года, 20 октября 2016 года и 16 июня 2017 года, и был установлен крайний срок для представления замечаний, а именно 14 июля 2017 года. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что на момент принятия настоящих мнений он не получил от государства-участника никаких соответствующих сообщений. В этой связи Комитет обязан принимать решение на основе информации, представленной автором сообщения, при условии, что существуют достаточные подтверждения достоверности этой информации.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 В соответствии с правилом 64 правил процедуры Комитета ему надлежит принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом. Согласно правилу 72 (4), Комитет обязан решить вопрос о приемлемости до начала рассмотрения сообщения по существу.

5.2 Ссылаясь на положения статьи 4 (2) (а) Факультативного протокола, Комитет отмечает утверждение автора о том, что тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Комитет соглашается с этим утверждением, поскольку не существует никаких заявлений об обратном, и в имеющейся документации нет никаких подтверждений того, что какие-либо подобные процедуры уже проводились или проводятся в настоящее время.

5.3 Что касается исчерпания государственных средств правовой защиты в соответствии со статьей 4 (1) Факультативного протокола к Конвенции, то автор утверждает, что она исчерпала все средства правовой защиты, имевшиеся в ее распоряжении в рамках законодательства Тимора-Лешти. 16 июля 2013 года Апелляционный суд вынес свое решение, и автор заявляет, что у нее более нет никаких других возможностей для дальнейшего обжалования. Она далее утверждает, что ее дело не отвечает требованиям для обжалования в чрезвычайном порядке в соответствии со статьей 315 Уголовно-процессуального кодекса. Апелляционный суд является высшей апелляционной инстанцией в государстве-участнике. В силу отсутствия заявлений государства-участника об обратном, Комитет признает, что автор исчерпала все средства правовой защиты, и поэтому считает, что требования статьи 4 (1) Факультативного протокола не препятствуют тому, чтобы Комитет приступил к рассмотрению этого дела по существу.

5.4 Комитет отмечает, что автор ссылается на нарушение статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в том, что касается судебных разбирательств по ее делу. Комитет считает, что, исходя из смысла

статьи 4 (2) (b) Факультативного протокола, данная часть жалобы, содержащейся в сообщении, является неприемлемой *ratione materiae*. В связи с этим Комитет не может рассматривать этот аспект жалобы.

5.5 Комитет отмечает, что автор получила частичное помилование, и в результате срок ее тюремного заключения был сокращен с 15 до 7 лет. Основываясь на полученной информации, Комитет делает вывод о том, что решение о помиловании относится исключительно к сроку лишения свободы, но не распространяется на содержание обвинительного приговора. Поэтому Комитет не считает, что помилование имеет отношение к делу в плане рассмотрения Комитетом приведенных автором фактов, упомянутых выше.

5.6 При этом Комитет отмечает, что он не располагает никакой информацией, указывающей на какие-либо формальные причины, по которым жалобу, содержащуюся в данном сообщении, можно было бы считать неприемлемой. Комитет также отмечает, что не он получил никакой информации от государства-участника в связи с рассматриваемым делом. Учитывая это обстоятельство, Комитет принимает решение о том, что заявления автора заслуживают должного внимания в той мере, в которой им имеется достаточное подтверждение. В свете вышесказанного Комитет считает, что не существует препятствий для рассмотрения данного сообщения в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола, и, следовательно, приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет рассматривает настоящее сообщение в свете всей представленной ему автором информации (и в отсутствие каких-либо замечаний со стороны государства-участника) в соответствии с положениями статьи 9 (1) Факультативного протокола.

6.2 Комитет рассматривает следующие вопросы: во-первых, выполнило ли государство-участник свои обязательства по Конвенции, в частности, в том, что касается обязательства проявлять должную осмотрительность в плане обеспечения защиты автора от семейно-бытового насилия до событий 25 ноября 2011 года и действий государства в отношении автора в связи с этими событиями; и, во-вторых, осуществляли ли судебные и другие органы государства-участника свои мандаты без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, с тем чтобы у автора была возможность реализовать свое право на справедливое судебное разбирательство, не оскверненное присутствием предубеждений, дискриминационной практики и гендерных стереотипов.

6.3 Что касается первого аспекта, а именно выполнения государством-участником его обязательства проявлять должную осмотрительность, то Комитет отмечает утверждения автора о том, что ее жалобы, адресованные деревенским старостам и представителям сил обороны в связи с тем, что она подвергалась семейно-бытовому насилию, не были доведены до сведения полиции; что, несмотря на наличие протокола и фотографий ее травм, которые свидетельствовали о многочисленных примерах насилия в семье, она не была доставлена в больницу для получения медицинской помощи и ее дело не было препровождено в правоохранительные органы или органы, осуществляющие судебное преследование; и что, как представляется, ей не были предоставлены относящиеся к делу материалы, которые она могла бы использовать в качестве доказательств в свою защиту.

6.4 Что касается жалобы автора в связи с тем, что ее заявления о насилии в семье не были доведены до сведения соответствующих властей, то Комитет отмечает, что деревенские старосты не сообщили о ее жалобах в органы власти и

что, кроме того, силы обороны, будучи государственной структурой, не препроводили жалобу автора в прокуратуру. Поэтому Комитет заключает, что силы обороны, которые, будучи органом государственной власти и следуя процедурам, аналогичным процедурам, применяемым при расследовании уголовных преступлений (о чем свидетельствуют оформление протокола и фотосъемка), по всей видимости, проигнорировали показания автора (несмотря на то, что в результате ее показаний нарушителю пришлось подписать признательные показания) и тем самым не исполнили свою обязанность в плане соблюдения должной осмотрительности, поскольку они не приняли никаких мер по обеспечению защиты автора.

6.5 Что касается второго аспекта жалобы автора, а именно гендерной дискриминации и гендерных стереотипов в рамках системы судебных и других органов государства-участника, то силы обороны поверили обещанию партнера автора и сочли, что, он и в самом деле более не станет избивать автора. Комитет далее отмечает, что правоохранительные органы государства-участника не предоставили автору медицинской помощи после ареста, не проинформировали ее о ее правах, не предоставили адвоката при первом интервью и не приняли мер в целях сбора доказательств, которые могли бы способствовать защите интересов автора; содержали автора под стражей значительно дольше, чем это предусмотрено законом, несмотря на ее положение кормящей матери; не предоставили автору психологической поддержки после ареста, соответствующей тому состоянию, в котором пребывает человек, заявляющий о том, что он подвергся нападению и совершил убийство в порядке самообороны; не позаботились о том, чтобы назначенный адвокат предпринял необходимые действия для эффективной защиты автора (например, возразил против досудебного содержания кормящей матери под стражей, проконсультировал автора по вопросам правовой защиты или помог ей в плане подготовки защиты в ходе судебных разбирательств); и, наконец, что судьи, несмотря на то, что повторное разбирательство было назначено на том основании, что заявлению автора о том, что она действовала в порядке самообороны, в ходе первого разбирательства не было уделено должного внимания, позволили возобладать гендерным стереотипам и предубеждениям при оценке доказательств в ходе второго судебного разбирательства, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что судьи сочли показания автора заслуживающими меньшего доверия, чем показания ее племянника, который был свидетелем лишь части произошедших событий. В настоящее время Комитет не занимается подробным изучением обстоятельств первого судебного разбирательства, однако, с учетом того, что принятое по его итогам решение было отменено Апелляционным судом, становится очевидно, что, поскольку самооборона при тех условиях, в которых находилась автор, абсолютно оправдана и действия автора невозможно квалифицировать как преднамеренное убийство, повторное разбирательство не устранило предыдущих нарушений, и информация о первом слушании, в ходе которого автору было сказано, что «жена обязана оберегать мужа», указывает на существование систематических и глубоко укоренившихся предубеждений, которые также проявились в ходе повторного судебного разбирательства и повлекли за собой чрезвычайно пагубные последствия для жизни автора и ее сына. Серьезность подобных нарушений принципов надлежащего судопроизводства невозможно переоценить. В этой связи Комитет ссылается на свою общую рекомендацию № 28 (2010), касающуюся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, в которой говорится, что «государства-участники должны учитывать все аспекты своих правовых обязательств, вытекающих из Конвенции, в плане уважения, защиты и осуществления права женщин на недискриминацию и на возможность пользоваться равенством» и что «они также обязаны активно реагировать на факты дискриминации

в отношении женщин, причем независимо от того, исходят ли такие действия либо бездействие от государства или частных субъектов»³.

6.6 В этой связи Комитет ссылается на свою общую рекомендацию № 33 (2015), касающуюся доступа женщин к правосудию, в которой говорится следующее:

«Часто судьи устанавливают жесткие требования в отношении того, что, по их мнению, является надлежащей нормой поведения для женщины, и подвергают наказанию тех, кто не соответствует этим стереотипам. Стереотипы также негативно сказываются на доверии к заявлениям женщин, приводимым ими аргументам и свидетельским показаниям в качестве сторон и свидетелей в суде. Существование тех или иных стереотипов может стать причиной неверного толкования или применения законов судьями [...] Во всех областях права стереотипы ставят под угрозу беспристрастность и добросовестность судебной системы, что, в свою очередь, может стать причиной судебных ошибок, включая повторную виктимизацию истца.

Судьи, магистраты и третейские судьи – это не единственные действующие лица в системе правосудия, которые применяют, поддерживают и закрепляют стереотипы. Прокуроры, сотрудники правоохранительных органов и другие участники процесса часто находятся под влиянием стереотипов в ходе следствия и судебного разбирательства, особенно при рассмотрении дел, связанных с гендерным насилием; при этом такие стереотипы подчас подрывают аргументы потерпевшей стороны [...] В результате стереотипы могут определять ход расследования и судебного разбирательства, а также характер принимаемых судебных решений».

6.7 Комитет ссылается на свою общую рекомендацию № 19 (1992) о насилии в отношении женщин и свою общую рекомендацию № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, которая обновляет общую рекомендацию № 19, в соответствии с которой насилие в отношении женщин, затрудняющее или сводящее на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции. В рамках обязательства проявлять должную осмотрительность государства-участники должны разрабатывать и осуществлять различные меры по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин, совершаемым негосударственными субъектами, включая принятие законов и создание учреждений и системы для борьбы с таким насилием, а также обеспечение их реальной эффективности и их поддержки со стороны всех обеспечивающих надлежащее соблюдение законов государственных должностных лиц и органов. Если государство-участник не принимает все необходимые меры для предотвращения актов гендерного насилия в отношении женщин в тех случаях, когда его власти знают или должны знать о существовании риска такого насилия, или не проводит расследования, не привлекает к ответственности и не наказывает виновных и не возмещает ущерб жертвам/пострадавшим, то оно тем самым дает молчаливое согласие на совершение актов гендерного насилия в отношении женщин и поощряет их. Такие пассивность и бездействие представляют собой нарушение прав человека.

6.8 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 2 (f) и статьей 5 (a) Конвенции государства-участники обязаны принимать необходимые меры с целью изменения или отмены не только существующих законов и правил, но и

³ См. пункты 9 и 10.

обычаев и практики, дискриминирующих женщин. В соответствии со статьей 16 (1) государства-участники также обязаны принимать все необходимые меры по искоренению дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся замужества и семейных отношений. В связи с этим Комитет отмечает, что стереотипы подрывают право женщин на беспристрастное судебное разбирательство и что судебский корпус не должен применять жесткие стандарты, основанные на предвзятых представлениях о том, какие действия подпадают под определение семейно-бытового насилия.

6.9 Что касается данного дела, то Комитет считает, что власти государства-участника, проявив неспособность решить проблему продолжающегося насилия в семье, собрать необходимые доказательства, обеспечить надлежащее обращение с автором, оказать поддержку и предоставить консультационные услуги автору, должным образом принять во внимание ее показания и усомниться в справедливости приговора, вынесенного в отношении уязвимой кормящей матери, нарушили свои обязательства по статьям Конвенции 2 (с), (d), (f) и 15 .

7. В соответствии со статьей 7 (3) Факультативного протокола и с учетом всех вышеизложенных соображений Комитет считает, что государство-участник нарушило права автора, закрепленные в статьях 2 (с), (d), (f) и 15 Конвенции, которые следует рассматривать совместно со статьей 1 Конвенции и содержанием общих рекомендаций Комитета № 19, 28, 33 и 35.

8. Комитет выносит в адрес государства-участника следующие рекомендации:

- a) что касается автора, то:
  - i) предоставить автору полное помилование;
  - ii) предоставить автору надлежащую компенсацию и обеспечить полное возмещение ущерба соразмерно с серьезностью нарушения ее прав;
- b) общие рекомендации:
  - i) организовать обязательное обучение для судей, адвокатов и сотрудников административных и правоохранительных учреждений по вопросам, касающимся требований в отношении исполнения положений Конвенции, Факультативного протокола к ней и правовых норм, вытекающих из практики Комитета и его рекомендаций, в том числе общих рекомендаций № 19, 28, 33 и 35;
  - ii) ввести в действие механизмы мониторинга, обеспечивающие гарантию того, что правила доказывания и ведения расследований, а также другие судебные и квазисудебные процедуры будут беспристрастными и не будут подвержены воздействию гендерных стереотипов и предрассудков;
  - iii) провести тщательное и беспристрастное расследование в целях выявления недостатков в работе государственных структур, которые могут быть причиной нарушения права жертв семейно-бытового насилия на защиту;
  - iv) обеспечить, чтобы заявления жертв рассматривались безотлагательно и добросовестно и чтобы пострадавшие получали юридическую, медицинскую и социальную поддержку и защиту, в которой они нуждаются; обеспечить, чтобы в отношении нарушителей проводились надлежащие расследования, а виновные были преданы суду и получали должное наказание.

9. В соответствии со статьей 7 (4) Факультативного протокола государство-участник должно надлежащим образом рассмотреть мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также надлежит публиковать и широко распространять мнения и рекомендации Комитета, с тем чтобы с ними ознакомились все соответствующие сегменты общества.
